

«И это была большая рана»: раны и увечья в поэтике исландских родовых саг

Научный руководитель – Успенский Федор Борисович

Воробьева Евгения Кристина Даниловна

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: eugenie.vey@gmail.com

В описываемую в сагах эпоху централизованного аппарата насилия в Исландии не было. Ни у кого на острове не было исключительной монополии на применение силы, поэтому каждый должен был искать достойное обоснование учиненному им насилию. [5, 15] И такое, чтобы переманить общественное мнение на свою сторону и найти сторонников. Распря в каком-то смысле задавала насилию институциональные рамки, устанавливала ритм его отправления и обуславливала движение к балансу. Можно это даже сравнить с хорошо известной системой дар-ответный дар. [15] Собственно, эту аналогию подсказывают нам сами персонажи саг, которые время от времени к ней обращаются. Полученные в сражении раны и увечья, убийства, в свою очередь, являлись осязаемым проявлением, свидетельством насилия [6] - разменной монетой в распре. И, безусловно, описанию ран и увечий в сагах уделено немалое внимание.

И, как кажется, в этом отношении характерен частотный оборот **ok var pat mikit sár** - «и это была большая рана», который встречается во многих сагах. Вне оборота, *mikit sár* - «большая рана» - один из самых распространенных способов обозначения любого тяжелого ранения. Такое обозначения не встречается в сборнике средневековых исландских законов *Серый гусь* [7, 10], где его субститутотом выступает совпадающее по смыслу *meira sár*. То есть, представления о ранах в Сером гусе и родовых сагах общие, а вот способы говорения - разные. Как правило, **ok var pat mikit sár** следует прямо за описанием того, кем, куда и как было нанесено ранение, и как бы замыкает, завершает описание. Иными словами, подводит итог и становится средством оценки нанесенного удара, констатацией его последствий. Это отчасти позволяет охарактеризовать этот оборот как имеющую юридический оттенок формулу и роднит с языком *Серого гуся*. Она же помогает структурировать рассказ о стычках, расставлет нужные акценты - указывает аудитории на то, какие раны имеют значение. В целом складывается впечатление, что это мета-ремарка составителя, рассказчика саги - его попытка выступить в роли современного судмедэксперта. Во многих случаях, отмеченные так раны, действительно становятся предметом судебного разбирательства: за них полагается вира, в их счет идут другие повреждения или же, наоборот, специально оговаривается, что компенсация так и не была получена.

При этом формула «это была большая рана» не всегда служила исключительно для констатации самого факта. В определенных контекстах она могла стать способом оттенить ироничный характер происходящего или, допустим - наоборот, драматизм ситуации. Это могло достигаться при помощи контраста между ремарками персонажей и описанием рассказчика, или же - его противопоставлением с описываемыми событиями. Более того, формула «это была большая рана» была, судя по всему, достаточно узнаваема и в отдельных случаях [8] могла становиться предметом отсылки и игры со смыслами.

Таким образом, более подробный анализ формульного оборота **ok var pat mikit sár** может дать возможность подойти с новой стороны к описанию насилия в сагах и пролить свет на то, как используемые для его обозначения лексические формулы в сочетании с

сюжетом могли становиться художественным средством и неотъемлемой частью поэтики саги. Наконец, рассмотрение окружающих это выражение юридических казусов может в очередной раз поднять дискуссию о том, как тесно правовые практики переплетались с языком и сагой в средневековой Исландии.

Источники и литература

- 1) Исландские саги: в 2 т. / Под общ. ред. О.А. Смирницкой. – СПб.: Журнал «Нева», «Летний сад». – Т. I., 1999. – 832 с.
- 2) Исландские саги: в 2 т. / Под общ. ред. О.А. Смирницкой. – СПб.: Журнал «Нева», «Летний сад». – Т. II., 1999. – 560 с.
- 3) Исландские саги. Т.1 / Пер. прозаич. текста с древнеисл. и общ. ред. и коммент. А. В. Циммерлинга; Стихи в пер. Ф.Б. Успенского, А.В. Циммерлинга. М.: Языки русской культуры, 2000. – 641 с.
- 4) Исландские саги. Т. 2 / Пер. прозаич. текста с древнеисл., общ. ред. и коммент. А.В. Циммерлинга; Стихи впер. А.В. Циммерлинга и С.Ю. Агишева / под ред. С. Ю. Агишева, А.В. Бусыгина, В.В. Рыбакова. М.: Языки славянской культуры, 2004. – 608 с.
- 5) Byock J.L. Feud in the Icelandic Saga. University of California Press, 1993. – 297 P.
- 6) Brennu-Njáls saga (Njála) / Hrsg. von Finnur Jónsson. – Halle (Saale): Niemeyer, 1908. – (Altnordische Saga-Bibliothek, 13) – 507 P.
- 7) Dennis A., Foote P. G., Perkins R. (ed.). Laws of Early Iceland: Gragas, the Codex Regius of Gragas, with Material from Other Manuscripts, Vol. 1. Univ. of Manitoba Press, 2006.
- 8) Eyrbyggja saga // Северная слава. [Электронный ресурс] URL: <https://norse.ulver.com/src/isl/eyrbygg/on.html> (18.02.2019)
- 9) Fóstbræra Saga / Udg. for det nordiske Literatur-Samfund af Konrad Gislason. Kjöbenhavn: Berling, 1852.— (Nordiske Oldskrifter, 15). – 126 P.
- 10) Grágás. Islændernes Lovbog i Fristatens Tid / Udg. efter det kongelige Bibliotheks Haandskrift og overs. af Vilhjálmur Finsen. Kjöbenhavn, 1852 – 1879 – 1883. Bnd. 1 – 3. [Repr.: Odense, 1974]
- 11) Grettis saga // Северная слава. [Электронный ресурс] URL: <https://norse.ulver.com/src/isl/grettir/on.html> (17.02.2019)
- 12) Gunnlaugs saga ormstungu // Северная слава. [Электронный ресурс] URL: <http://norse.ulver.com/src/isl/gunnlaug/on.html> (17.02.2019)
- 13) Laws of Early Iceland: Gragas, the Codex Regius of Gragas, with Material from Other Manuscripts, Vol. 1 – 2. / ed. by Dennis A., Foote P.G., Perkins R. – University of Manitoba Press, 2006. – 279 P. + 453 P.
- 14) Laxdœla saga / ed. by Kålund K. – Halle a. S.: Niemeyer, 1896. – 298 P.
- 15) Miller W. I. Bloodtaking and peacemaking: Feud, law, and society in Saga Iceland. The University of Chicago Press, 1990.
- 16) Tvær sögur af Gísla Súrssyni / ed. by Gíslason K. – Kjöb., 1849. – 257 P.